

МЕНТА КОР

МОЛЧАНИЕ
РЕКИ
БЕКИ
МОТКИ

Мента Кор
Молчание реки

«Автор»

2026

Кор М.

Молчание реки / М. Кор — «Автор», 2026

В кабинет начальства вызывают редко по хорошему поводу. Роман Лютов и Огнен Булатов это знают. Но командировка в Луганскую область оказывается не просто служебным заданием — это погружение в мир, где военный блокпост соседствует с домом ведуньи, а под завалами старого рыбхоза лежит не только оружие, но и то, что давно должно было сгореть. Здесь пропавшие люди возвращаются живыми благодаря оберегам, а пьяный поросёнок становится главным героем дня. Здесь стреляют — и поют. Здесь молчит река, но её молчание слышнее любых криков. Это книга о том, как за три месяца можно стать чужим для войны и своим — для самой земли. И как важно найти дорогу обратно — даже если ты оставил её в крови и пыли.

© Кор М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мента Кор

Молчание реки

Глава 1

— Лютов, Булатов, вас Трофим вызывает, — заглянул в кабинет дежурный. Роман ругнулся и с раздражением отодвинул от себя очередную папку с делом. Огнен поднялся из-за своего компьютера без разговоров. Вызов в кабинет начальства всегда был неприятен, а внезапный вызов неприятен вдвойне. Лютый зашёл в кабинет первым, Огнен за ним. — Вызывали, Виктор Трофимович, — обратился он к сидящему за столом невысокому полноватому мужчине. — Заходите, — махнул он рукой. — Тут такое дело, просят откомандировать на три месяца двоих работников в Луганскую область для помощи местным товарищам. Решили, что это будете вы. Роман хотел возразить, но начальник поднял руку в предупреждающем жесте и продолжил: — Ты, Роман, одинокий, насколько я знаю, а Булатов из тех мест, к тому же, опять-таки, вы вместе хорошо сработались, значит, и на новом месте сможете вдвоём работать. — Я-то одинокий, со мной понятно, — зло заговорил Лютый, — а то, что у Булатова двое детей маленьких... — Так я же вас не на войну посылаю, — развел руками Виктор Трофимович. — Три месяца поработаете и вернётесь. Роман хотел что-то возразить, но Огнен спросил раньше: — С какого числа командировка? — С двадцатого, у вас ещё пять дней. Направления, командировочные удостоверения в отделе кадров возьмёте... — начал перечислять Трофим. — А разъездные? — перебил Лютый. — Я уже подписал, бухгалтерия на днях перечислит, — недовольно ответил начальник. — Дела передашь Лихолету. Он в курсе. — Слушаюсь, — недовольно буркнул Роман и вышел из кабинета. — Вместо меня кто остаётся? — услышал он вопрос Огнена, что ответил начальник, он уже не услышал. Лютый был совершенно не в восторге от перспективы куда-то ехать, но в данном случае от него ничего не зависело. В кабинете его уже ждал Андрей Лихолет, оперативник опытный, но безынициативный, Роман серьёзно опасался, что за три месяца дела не продвинутся ни на шаг и благополучно переключат на полку «висяков». В кабинет вошёл Огнен, он выглядел озабоченным и слегка расстроенным. — Василий, подойди, пожалуйста, — позвал он Васина. — Фицкий сказал тебе наработки передать и объяснить всё. Васин тяжело вздохнул, подошёл к его столу, со скрежетом подгрёб стул поближе и уселся рядом. Булатов с укоризной поглядел на его пустые руки, выдал ему лист бумаги, ручку и принялся показывать файлы в своём рабочем компьютере, что-то попутно объясняя. После работы Лютый направился к Светлане, с которой познакомился больше года назад, но до этого так и не решался перевести конфетно-букетный период в их отношениях в более серьёзное русло. Поначалу они редко встречались из-за его работы, потом из-за того, что сын Светланы, десятилетний Сашка, всячески сопротивлялся появлению в их с матерью жизни кого-то чужого. И если бы не эта командировка, он бы так никогда и не решился на подобный шаг. Поднявшись на шестой этаж, он решительно нажал кнопку звонка. Светлана довольно быстро открыла дверь, она была в трикотажном домашнем халатике, руки её были в муке, по квартире разносился уютный запах жареных пирожков. — Что-то случилось? — встревоженно спросила она, едва увидев Лютого на пороге. — Завтра в девять утра я за тобой заеду, паспорт с собой возьми. Женщина удивленно посторонилась, приглашая его войти. — Ром, объясни, зачем. — Я хочу расписаться с тобой, у нас времени до двадцатого числа. Светлана подняла брови и смущенно оглянулась в сторону кухни. — И? — Мама, тут пирожки сгорят, а я не могу их перевернуть. Масло брызгается! — раздался из кухни голос её сына. Женщина поспешила на его голос, Лютый решительно прошёл следом. Сашка настороженно посмотрел на Романа, но ничего не сказал. Лютый набрал воздух в лёгкие и решительно выпалил: — Света, я давно

собирался сказать, просто не решался раньше... Меня направляют в командировку в Луганскую область, я хочу, чтобы мы с тобой завтра расписались. Если со мной что-то случится, ты хотя бы выплаты сможешь получить. Светлана медленно села на кухонную табуретку и сердито на него посмотрела. — А если не случится? Тогда что? Роман пожал плечами и, глядя в стену, деланно равнодушно ответил: — Тогда разведёмся, если ты этого захочешь... — Да, Лютий, умеешь ты удивить. Ром, ты сейчас предложение делаешь или прощаться пришёл? Роман насупился и ответил: — Я не хочу прощаться, я хочу, чтобы у тебя, у него, — он указал на притихшего мальчишку, который понимал, что происходит что-то серьёзное, — была защита, пусть не физическая, хотя бы такая... — А ты спросил, чего я хочу? — тихо спросила она и продолжила: — Я хочу, чтобы ты был рядом. Живой. Понимаешь? Давай так. Если не передумаешь, приходи завтра к девяти, я тебя буду ждать. Но запомни, никакого развода я потом тебе не дам. Лютий впервые за весь разговор посмотрел Светлане в глаза, они блестели от слёз. Он в один шаг оказался рядом, нежно обнял ее и тихо спросил. — Угрожаешь? — в его голосе слышалось облегчение. — Нет. Предупреждаю, что обратной дороги ни у тебя, ни у меня не будет. Именно этого он и ждал, чтобы кто-нибудь наконец решил за него. — Я согласен. Светлана положила ему руки на плечи и поцеловала долго и нежно, потом отстранилась и сказала: — А теперь иди. Я жду тебя завтра в девять. От Светланы Роман поехал к Огнену и Юле. Остановив машину возле их дома, он подошёл к калитке и заглянул во двор. Огнен подвязывал молодые деревца, которые он посадил в тот год, когда родились его близнецы. Тихон и Злата ходили за ним, как цыплята, что-то рассказывая и показывая ему. Тихон серьёзно слушал, стараясь походить на отца, Злата улыбалась, поливая деревце и свои ножки из маленькой лейки. Лютого кольнуло иррациональное чувство вины. Ведь это он предложил Огнену поступить в юридический по целевому набору, когда его объявили два года назад. Он тогда думал, что парень будет работать в кабинете и не будет искать приключений на свою голову, а вот тут приключения нашли его сами. — Лома! — радостно воскликнул Тихон и побежал открывать калитку. Огнен двинулся следом за сыном, а Злата степенно пошла в дом сообщить Юле о госте. — Заходи, — пригласили его во двор. Лютий едва успел сделать шаг, как его атаковал маленький человечек, действительно схватив за руку и деловито потащив за собой. В доме Юля уже накрывала на стол, она приветливо ему улыбнулась, но он заметил припухшие от недавних слёз глаза. — Заходи, сейчас мы со Златой всё приготовим. Девочка серьёзно кивнула, подтверждая её слова. — Я ненадолго, — сказал Роман. — Я хочу попросить вас завтра утром к девяти подойти к ЗАГСу. Юля остановилась и вопросительно на него посмотрела. — Если Света не передумает, я хочу завтра с ней расписаться. Нас должны по ускоренной схеме расписать, — пояснил, немного смущаясь, Лютий. — Ну наконец-то! — всплеснула руками Юля. — А если бы не эта дурацкая командировка, так и ходил бы вокруг? — Не знаю, — пожал плечами Роман. — Может, и решился бы когда-нибудь. — Ты хоть цветы Светлане купи, — сказал подошедший Огнен. — И шампанское надо будет, — добавила девушка, но, увидев слегка обалдевший взгляд Лютого, добавила: — Не заморачивайся, мы сами возьмём. Главное, сами со Светой придите. — Ладно, я вам сказал, пригласил, пойду я. — Хоть поужинай с нами, — остановил его Огнен. --- Утром они собрались возле ЗАГСа. Лютий по этому случаю вместо привычной футболки поло и джинсов надел брюки и белую рубашку, Света была в скромном, но нарядном платье. Сашка был серьёзен и хмуро смотрел на окружающих. Огнен забрал паспорта Романа и Светланы. — Я сейчас попробую договориться, — негромко сказал он и направился в кабинет заведующей. Минут через пятнадцать дверь открылась, и в кабинет пригласили остальных. Женщина в строгом светлом костюме приветливо улыбнулась, открыла книгу регистрации актов и начала церемонию. Лютий стоял с таким серьёзным видом, словно заслушивал служебный доклад. Светлана заметно волновалась. Юля смотрела на молодых с тёплой улыбкой. Огнен застыл прямо, торжественный и собранный. Сашка тревожно косился на Романа. Наконец работница произнесла: — Объявляю вас мужем и женой. Подошедший мальчишка первым делом спросил

у Романа:— А ты не будешь меня, как отец Кольку, ремнём гонять?— Никогда, — искренне ответил он. Позже, когда они сидели в кафе, Огнен наклонился к Роману:— Напиши заявление, тебе же три дня на бракосочетание полагаются, а я отнесу в отдел кадров. А дела мы с Васиным и без тебя передадим.---Утром двадцатого Лютов и Булатов прибыли на вокзал за несколько минут до отправления. Юля и Огнен давно всё друг другу сказали, поэтому шли рядом молча. Роман со Светланой шли, держась за руки, женщина явно недавно плакала, но сейчас старалась держаться. Проводник, подтянутый парень в железнодорожной форме, сверил их паспорта с данными в своём планшете.— Проходите на свои места, — махнул он рукой в сторону вагона.— Береги себя, — попросила Юля, голос её дрогнул. Огнен нежно взял её лицо в руки, поцеловал в губы и ответил:— Я же не на войну еду, сама знаешь, моя работа в кабинете.— Это я так, на всякий случай, — ответила девушка и уткнулась носом в его плечо. Лютый со Светланой молча целовались, не в силах расстаться. Наконец поезд дёрнулся, и мужчины заскочили в вагон.

Глава 2

Лютый, как более опытный путешественник, сразу взял билеты в купейный вагон. И сейчас они занимали одно купе на двоих. Огнену ещё ни разу в жизни не доводилось ездить по железной дороге, и ему было интересно всё — от устройства полок до туалета и бойлера с горячей водой в вагоне. Роман выкупил две нижние полки, поэтому они расположились даже с некоторой долей комфорта.— Надеюсь, больше никого с нами не будет, вагон полупустой, — высказал надежду Роман. Но он ошибся: на следующих станциях вагон заполнился, в основном такими же командированными, как они. Как-то так получилось, что все достаточно быстро перезнакомились и в каждом купе сложились свои компании. Кто просто выпивали, кто играл в карты, некоторые ушли в вагон-ресторан. Были такие, кто, немного выпив, завалились спать. Как раз такая компания и собралась в купе Лютого и Огнена. Мужики подобрались все серьёзные и семейные, правда, в отличие от них, Миха и Рустам ехали в Луганскую область уже второй раз.— Понимаешь, простым людям сложно там, — объяснял Рустам попутчикам. — Бывает, и наши, вместо того чтобы защищать местных, мародёрствуют по брошенным домам или стариков обижают. Вот тут мы и нужны, чтобы показать людям: не все такие, и закон — он для всех закон. Миха согласно кивал, подтверждая его слова.— А ещё, бывает, странные вещи случаются. Люди начинают пропадать бесследно. Был человек — и нет его, — подал голос его напарник.— Как пропадают? — спросил Огнен.— А вот так: пошёл в магазин или в соседний посёлок поехал и не вернулся. И всё, как сквозь землю провалился. Ни тела, ни следов, — развёл руками Рустам.— Может, на другую сторону ушли? — предположил Лютый.— Может. Только родственникам от этого не легче, — вздохнул Миха. В купе ненадолго повисла тишина. Миха посмотрел на почти пустую бутылку, разлил остатки по пластиковым стаканчикам, махнул свой и сказал:— Кто как, а я спать. Завтра сложный день, и похмелье будет лишним. На следующий день проводники прошли по вагону, с облегчением сообщая командировочным, что прибытие на вокзал города Луганска ожидается через тридцать минут. Потянулась очередь пассажиров разной степени помятости сдавать бельё, умываться и готовиться к выходу. Некоторые передвигались самостоятельно, но осторожно, будто любое резкое движение могло привести к печальным последствиям. Некоторые изображали из себя недвижимость, и только наличие соседей по купе и напарников обеспечивало им перемещение в сторону выхода из вагона. Здание вокзала напоминало распиленный вдоль гигантский цилиндр из стекла и бетона, уложенный срезом на землю. Людей вокруг было немного. Лютый, Рустам, Михаил и Огнен прошли на привокзальную площадь, подошли к скользящим таксистам и, загрузившись в машину, направились в управление полиции. Там, показав документы дежурному, узнали, к какому кабинету нужно пройти, чтобы получить дальнейшее распределение. В кабинете их встретил полный и какой-то помятый капитан. Он без особого интереса изучил их документы, достал готовые предписания, шлёпнул печать и протянул им.— Езжайте в военную комендатуру, оттуда ближайшим транспортом отправитесь по местам, — выдавил из себя фразу мужчина и тут же потерял к ним всякий интерес. Лютый, выйдя в коридор, рассмотрел предписание.— Посёлок Каменка, Сватовский район. Он попытался загрузить в телефоне карту, чтобы посмотреть, где это, но мобильный интернет в этот раз не сработал.— Даже не пытайся, — произнёс Михаил.— Здесь мобильного интернета нет, только если через вай-фай.— А вас куда? — спросил Огнен. Рустам заглянул в своё предписание и коротко ответил:— Старобельск. В комендатуре сообщили, что машина будет только вечером, и предложили где-нибудь погулять часов до восемнадцати и не путаться под ногами. Поэтому решили вернуться на вокзал, оставить вещи в камере хранения и просто погулять по городу. Когда они вчетвером снова подошли к комендатуре, оказалось, что большинство их попутчиков уже тоже здесь — протрезвевшие и притихшие. Вскоре вышел военный со списком прибывших и распределил всех по несколь-

ким машинам, и ровно в восемнадцать часов колонна тронулась на выезд из города. Их четверых разместили в кузове крытой «Газели». Внутри, среди плотно уложенных ящиков и тюков, нашлось небольшое пространство, где они и провели всё время пути. Дорога, местами разбитая, была свободна от машин, но ехали всё равно не быстро. На въезде в Старобельск у них забрали часть груза, распрощались с Михаилом и Рустамом и двинулись дальше. В Каменку прибыли, когда уже стемнело. «Газель» остановили возле блокпоста, проверили документы, и уставший сержант, махнув рукой в сторону небольшого дома, стоящего рядом, сказал: — Идите в дом, переночуете. До утра всё равно никуда не денетесь, комендантский час. Там открыто, — добавил он и вернулся на пост. Лютый с Огнемом подхватили свои сумки и направились к указанному строению. Внутри было чисто, хоть и накурено. В прихожей на лавке стояли два эмалированных ведра с крышками и алюминиевой кружкой, перевёрнутой вверх дном на одной из крышек. В небольшой комнатке, куда они попали из прихожей, на стене возле двери был прибит кусок линолеума, на котором виднелись крючки для одежды, на паре которых висели чей-то китель и сумка. Деревянная кровать у дальней стены была занята — там кто-то спал. Посередине комнаты стоял деревянный стол, накрытый потёртой клеёнкой. За ним сидел небритый мужчина лет сорока, курил, стряхивая пепел в стоящую перед ним консервную банку, и что-то писал в тетрадке при свете свечи. При их появлении он оторвался от письма, осмотрел их и спросил: — Контрактники? — Нет, откомандированные на три месяца для помощи полиции, — ответил Лютый. — Отдохнуть с дороги можно там, — он махнул рукой в сторону двери в другую комнату. — Только койка там одна — или по очереди, или кто-то на полу. Если голодные, вон картошка, — он кивнул на дровяную печь, на которой, кроме закопчённой кастрюльки, прикрытой чистым полотенцем, стояли пустые кружки, чайник, туристическая газовая печка и несколько газовых баллончиков к ней. — Вода в вёдрах в коридоре. Лютый подошёл к столу и принялся доставать из пакета закупленные в Луганске продукты: консервы, печенье, крупы, сигареты. Огнен взял чайник и пошёл в коридор за водой. Мужчина одобрительно крикнул, раздавил окурки в банке. — Прапорщик Журба, можно Пётр Аркадьевич. Первый раз здесь? — Да, — кивнул Лютый и представился: — Капитан Лютов Роман Андреевич. — Лейтенант Булатов Огнен Петарович. — Ничего, освоитесь. Надолго? — Обещали, что на три месяца. Мужчина философски пожал плечами. — Добровольно сюда или проштрафились чем у начальства? — Нет, просто начальство так решило, — ответил Роман, собирая нехитрый ужин. Огнен тем временем принёс воды и поставил чайник на печку греться. Внезапно на окне ожила рация. — Внимание, всем готовность. Со стороны Сватово движется группа БПЛА противника. И следом тренькнул телефон, принимая СМС. «Внимание! Беспилотная опасность на территории Каменского района. Не покидайте здания, отойдите от окон. Тел. 112». — Началось, — проворчал прапорщик. — Серёга, вставай! — окликнул он спящего. Тот моментально проснулся, огляделся, увидел Лютого и Огнена. — Новенькие? — посмотрел на стол, консервы на нём и картошку, кивнул головой, взял пачку сигарет, сунул в карман и спросил у Журбы: — Что? Опять? — Не опять, а снова. Иди расчехляй пулемёт, — приказал он. — Ага. Без меня всё не съешьте, — пробурчал Серёга и вышел, потягиваясь, из комнаты. — Ну, теперь две койки свободны. Можете оба отдыхать, если заснёте, — пробасил Пётр Аркадьевич и вышел вслед за Серёгой. Какое-то время было тихо, потом снова заговорила рация. — Блокпост, готовность три минуты. Через три минуты послышался высокий вой снаряда и следом оглушительный взрыв, расчертивший небо множеством горящих обломков. Следом заработал пулемёт. — Есть, подбил. Проследите, где подранок сядет. Следом раздались ещё два взрыва. — Подранок сел в двух километрах от вас в сторону Гончаровки. — Приняли, выезжаем, — во дворе застрекотал мотоцикл. — Поспешите, там какой-то транспорт возле подранка. На какое-то время снова стало тихо. — Куда транспорт двинулся? С подранка мотор сняли! — Твою мать! Они в километре от вас за терриконом в балке стоят. — Что с ними делать? — Расстрелять нахер! Задержите, отвезите в комендатуру, пусть там сказки рассказывают, что хотели мотор на скутер поста-

вить. Лютый, слушая это, одобрительно хмыкнул. — Быстро работают. — Идиоты, — отозвался Огнен. Послышалось ещё несколько взрывов, через некоторое время всё затихло. Рация объявила отбой, в дом вошёл Серёга и напрямик направился к столу. Он выудил из кастрюли к себе на тарелку несколько картошин и принялся ловко снимать с одной из них тонкую шкурку. — Я после ночных дежурств всегда жрать хочу, а после таких — особенно, — пояснил он, жадно пережёвывая. — Часто у вас так? — спросил Роман. — Нет, — хмыкнул Серёга. — В вашу честь фейерверк запустили.

Глава 3

Утром Лютый с трудом ворочал головой, шея затекла из-за неудобной позы, в которой он заснул. Зевая, он вышел на улицу. К старому дереву, росшему возле дома, был прибит старый умывальник со штоком снизу. Огнен уже умылся, успел побриться, и по его внешнему виду нельзя было понять, что он не спал половину ночи, а вторую половину спал на полу. Только чуть более глубокие тени под глазами могли его выдать.— Серёга сказал, что к девяти придет машина со сменой и нас отвезут в посёлок, — сообщил он Роману. Лютый поднял руку и посмотрел на часы: семь тридцать четыре, ещё почти полтора часа.— Журба вернулся минут десять назад, он предложил отвезти нас сейчас, но я решил, что пусть он лучше отдохнёт, — продолжил Булатов, — тем более что управление раньше девяти утра не открывается.— Тебя в разведку можно посылать, — усмехнулся Лютый.— Если бы ты встал раньше, сам бы это узнал, без разведки, — отмахнулся напарник. — Думаю, нужно перекусить что-нибудь. Неизвестно, что дальше будет.— Хорошо, мамочка. Огнен кинул ему полотенце.— Папочка. Но тебя усыновлять не буду, ты Тихона и Злату плохому научишь.— Ты и без меня справишься, — усмехнулся Роман и добавил: — У меня теперь Санька есть. Завтракали вчетвером: ночные знакомцы Серёга и Пётр Аркадьевич, двое других — Андрей и Олег — пришли позже, после того как они их сменили. После Огнен нагрел воды, и они с Лютым перемыли посуду. К девяти, как и было обещано, подъехал армейский УАЗик со сменой, и они въехали в Каменку. Жизнь в посёлке теплилась ближе к центру. Работал небольшой магазин, возле автобусной остановки разговаривали несколько женщин с сумками, у аптеки курил мужчина в камуфляже. На окраинах же дома стояли заколоченные, дворы заросли бурьяном, а кое-где окна были затянуты фанерой. В управлении было шумно — две женщины увлечённо ругались между собой, призывая в свидетели то немногочисленных посетителей, то высокого мужчину с шикарными чёрными усами.— А я кажу, твоя коза у мене город потоптала, — разорялась одна, грузная и сердитая.— Моя коза на колышек привязанная была, это твой Полкан огород потоптал, — отвечала вторая, потрясая колышком с верёвкой.— А що Полкан у городе забыв? Вин туды и не ходить! — громко возмутилась первая.— А Белку мою з огорода твоего гнал! — проговорила вторая и осеклась, покраснела и начала смущённо оглядываться. Свидетели ссоры пытались спрятать улыбки, отводили глаза.— Ось! Чулы? — победно спросила первая и обвиняюще указала пальцем в свою оппонентку. — Сама созналась! И тут окружающие больше не могли сдержаться и рассмеялись.— Пуцай вона бильше не вяжет свою Белку коло моей хаты! — торжественно провозгласила первая.— А ты ко мне за молоком больше не ходи! — поставила точку в споре вторая и сердито ушла, забрав свой колышек с верёвкой. Зрители, посмеиваясь, разошлись. Черноусый мужчина обратился к Лютому и Огнену.— Это вас для помощи откомандировали?— Да, — ответил за двоих Роман, и они протянули свои документы. Мужчина пробежал их глазами.— Лютов Роман Андреевич и Булатов Огнен Петарович. Он осмотрел обоих, отметил расстёгнутую верхнюю пуговицу, подвёрнутые рукава форменной куртки Лютого, застёгнутый китель и форму, будто и не было почти двух суток дороги, Булатова, сделал свои выводы и продолжил:— А я Рогочий Николай Николаевич, подполковник полиции, местный Анискин и по совместительству много ещё кто. В основном дела у нас простые, но бывают и серьёзней. Сами понимаете, какая тут бывает обстановка.— Сегодня ночью как раз и увидели, — подтвердил Роман.— Насколько я понимаю, вы люди семейные оба. Не будете наших женщин смущать? Огнен удивлённо поднял брови.— На постой вас определю к Василине, она вдовая, воспитывает сына и дочка старшая. Сейчас адрес дам и объясню, как найти. Дальше уже как договоритесь. Сегодня обустраивайтесь, а завтра, как комендантский час закончится, выходите на работу. Тогда же и выпишу вам пропуска.— А общежития нет? — уточнил Огнен.— Здесь вам не город, откуда я вам общежитие возьму? — удивился началь-

ник. — Не хотелось бы стеснять женщину, — пояснил Булатов. — Так ей за вас управа деньги платить будет, вот и помощь бабе будет. Может, и вы что-нибудь починить поможете. Понятно. — Да, конечно. Спасибо за разъяснение. — Откуда ты такой взялся? — нахмурился Рогочий. — Он со мной из Княжина, — вступил в разговор Лютый. — А кажется, будто с луны свалился... — проворчал мужчина. — Детство тяжёлое было и с дороги устал, — дурашливо улыбнулся Роман. — Так куда нам идти и Василина ваша знает о нас? — Знает, — всё ещё недовольно ответил Рогочий, — пойдёте в кабинет, я вам адрес напишу и записку для Васьки дам. А завтра утром пропуск суточный для прохождения блокпостов дам. — Суточный? — переспросил Роман. — Да, каждые сутки новый. Огнен на этот раз благоразумно промолчал. Дом Василины оказался на соседней улице, он ничем не выделялся среди других домов — небольшой, но добротный, обшитый досками, выкрашенными в синюю, местами облупленную краску. Окна были свежевыкрашенными белой краской и смотрели чисто вымытыми стёклами. На подоконниках пышно цвела разноцветная герань, весь двор также утопал в цветах. Сама вдова, высокая и крепкая женщина, одетая в простое ситцевое платье, подпоясанная передником, внимательно осмотрела их, прочитала записку Николая Николаевича и пригласила их за собой. — Проходите. Я вам зараз времянку покажу, там прибрано, мы з донькою навели порядок, побілили, як Микола Миколайович сказав, що місце для постоя треба. Там і ліжка є. Оце тільки електрики нема. Але ви не хвилюйтесь, я вам лампу газову принесла. В глубине двора, немного в стороне от дома, стояла небольшая чисто выбеленная мазанка, с невысокой, крытой, как и дом, шиферной крышей, небольшими, тоже чисто вымытыми окошками, на одном из них так же, как и в доме, стояла герань. Внутри, за небольшим коридорчиком, открылась небольшая комнатка с двумя стоящими у стен кроватями, столиком у окна между ними и тканой полосатой дорожкой на полу. У входа стоял старенький, но целый шифоньер. — Сюди речі покласти можна. Якщо хочете, то я вам готувати можу, о ціні домовимось, донька, якщо треба, і прибере, і попере. Галинка у мене все вміє. Покличете, скажете, що потрібно, вона і зробить, — рассказывала Василина. — Дуже дякую, дуже гарна кімната. Попрати, думаю, ми й самі за собою зможемо, тільки поясніть, де воду брати. Не хотілось би затрудняти вас із готуванням, у вас сім'я, дім, — заговорил Огнен. Лютый удивлённо посмотрел на него, но вмешиваться не стал. — Мені не важко, тим більше піч усе одно топити, а так за один раз і собі, і вам приготую. — Ми можемо дрова для печі порубати чи вугілля допомогти принести. — Оце за дрова та вугілля спасибі, Егор малий ще. А я сама багато не натягаю, добре Микола Миколайович помагає, але він теж не може весь час помагати. Він дядька мого чоловіка покійного, оце й помагає по-родинному, — пояснила женщина. — У мене з рідні тільки він, батьки у Львові залишились, а я тут. — Тень набежала на лицо Василины, она вздохнула, потом взяла себя в руки. — Ви ж, голодні з дороги, а я тут ляси точу. Зараз на стіл зберу. Огнен остановил её. — Ми поснідали, дуже дякуємо. Покажіть, де можна обмитися з дороги. І яка допомога потрібна. Краще потім, нас обідом нагодуєте. — Тутечки бочка, влітку з бочки миємось, води з колодзя набрати — і гарно, вона на сонці до вечора нагрівається, аж гаряча стоїть. Ходімо, я вам покажу. Женщина показала неподалёку сколоченную из досок небольшую загородку с большой бочкой наверху, на дне бочки был привинчен кран с душем. Показала, где ведро, колодец, пока они носили воду, Василина поставила одно ведро на уличную печь греться, объяснив это тем, что сейчас вода холодная, добавят горячей и мыться будет приятней. Лютый, как только они остались одни, спросил: — Это что сейчас было? Опять будешь говорить, что в закрытом училище язык выучил? — Нет, я почти три года его учу. Как время появилось, заинтересовался историей, и почему Юля предложила выбрать именно Луганск. Ну, вот и стал учить, чтобы вопросов, если что, меньше было. По легенде-то я тут родился, а языка не знаю, — пояснил Огнен. — У меня вообще способности к языкам находили, правда, потом они стали никому не нужны. После обеда договорились с Василиной, что за еду будут доплачивать ей по тысяче с каждого в день. Потом Лютый предложил починить покосившийся забор. Нужно было заме-

нить пару столбов. Егор, мальчишка лет семи, поначалу дичился чужих во дворе, но быстро освоился и крутился возле них, охотно помогая по мере своих сил, при этом не замолкая ни на минуту.— Федька нашёл у балке пистолет, ржавый весь, мабуть, давно потеряли. Хотел выстрелить, а он не стреляет, и не стал дяде Коле отдавать. Играл с ним, играл, а он возьми да и выстрели. Добре, что никого не вбив. Только сам напугался и тарілку пулею розбив... — увлечённо рассказывал пацан. — Батька после ему уши надрал.— Егор, подай молоток, пожалуйста, — попросил Лютый, мальчишке не надо было повторять дважды.— А ще був случай, у тётки Валентины корова була, хорошая, молока багато давала. И якось ночью у хліву шум начався, воет, ругается, по стенам стучит, корова мычит. Страшно було, ужас просто. А тётка візьми да и плесни водой родниковой, наговоренной у хлів, а оттуда як вискочат два клубка чёрных да и раскатились в разные стороны. Пацаны говорят, от одного клубка свиные следы, от другого собачьи. А ще дальше следы человеческими стали. — Егор перешёл на таинственный шёпот. — Говорят, то две ведьмы к корове за молоком разом пришли и не поделили ёго.— Так а с коровой что потом случилось? — поинтересовался Огнен.— Так померла корова, говорят, мясо у ней чёрное было. Даж собаки їсти не стали.— Страшные дела у вас тут творятся... — начал Роман, но его перебила подошедшая Василина.— Не слушайте його, він і не таке розкаже. Язык що помело. Він вам не заважає?— Ні, що ви, добрий хлопець, допоміг нам добре, — улыбнулся Огнен. Женщина кивнула и пошла в дом, позже позвала их ужинать. После, обмывшись нагретой на солнце водой, легли спать. Во времянке было прохладно, приятно пахло травами и чистотой. Вечером, лёжа на кровати, Лютый думал о том, как быстро Огнен вписался в местную жизнь. «Три года учил язык, — вспомнил он слова напарника. — И ведь не скажешь, что понарошку». Сон пришёл быстро, унося с собой дневные заботы и тревоги. Завтра начиналась новая глава их службы, и кто знает, какие сюрпризы она принесёт.

Глава 4

Утром, явившись в управу, Лютый и Огнен застали там только Рогочего и ещё нескольких пожилых сотрудников.— Вот что, хлопцы, — обратился к ним Николай Николаевич. — Штат у нас маленький, все сотрудники перед вами, а сёл за нами несколько. Приходится крутиться. В каждом селе есть, конечно, помощники, но их мало. Сегодня проедете, познакомитесь, может, и какие вопросы сразу на месте решите.— Александр Степанович, подь суды, — позвал он. К ним, прихрамывая, подошёл мужчина неопределённого возраста, ему на первый взгляд можно было дать и тридцать, и пятьдесят лет. Был он худощавый, с сизыми волосами, тёмным загорелым лицом и какими-то пустыми серыми глазами.— Так, Степаныч, заводи свою тарантайку и ознакомь сотрудников с фронтом работ. Как управитесь, возвратишься сюда. Я дальше в курс дел вводить буду.— Добре, — кивнул мужчина и повернулся к Роману с Огненем. — Степановичем меня кличут уси. Они тоже представились, назвав свои имена.— Идти у двор, я зараз мотоцикл подгоню. Дорога, когда-то добротная, была сейчас не в лучшем виде, но ямы на ней были аккуратно подсыпаны битым кирпичом и щебнем. Мотоцикл ровно гудел мотором, водитель хорошо знал дорогу и заранее притормаживал перед особенно плохими участками.— Ось Чепигивка, — объявил Степанович и заглушил мотор. Они остановились на широкой улице, по обеим сторонам которой стояли добротные, когда-то побелённые хаты. Большинство окон были заколочены фанерой или затянуты мешковиной. Только в некоторых они блестели оконными стёклами. Электрические провода висели провисшими гирляндами между покосившимися столбами — некоторые опоры были сломаны и лежали на земле. Газовых труб не было видно — видимо, здесь пользовались баллонным газом или дровами. В центре села стоял небольшой магазин с вывеской «Продукти», рядом — разбитая остановка.— Село небольшое, — пояснил Степанович, пока они шли по улице. — Раньше тут человек триста жило, сейчас, может, сотня осталась. Большинство уехало — кто на запад, кто в Россию. Только старики да те, кому некуда ехать. Они подошли к дому из силикатного кирпича, сколы от пуль и осколков делали его похожим на переболевшего оспой, а рядом на лавочке сидела женщина лет пятидесяти с резкими чертами лица и пронзительными тёмными глазами. Она что-то чистила в большой миске старым, наполовину сточенным ножом.— Это Мария Ивановна, — тихо сказал Степанович. — Она здешняя, всё про всех знает, если нужна информация, смело можно к ней обращаться. Женщина подняла глаза, и Огнен почувствовал, как по спине пробежал холодок. Этот взгляд, мудрый, всепонимающий, — так же на него смотрел Юлин дед Тихон, там, в казарме. Мария Ивановна моргнула, и наваждение пропало, на них смотрела немолодая уставшая женщина.— Заходите у хату, чего на пороге стоять? Во дворе было чисто, даже слишком чисто для прифронтового села. На грядках вдоль забора росли не только овощи, но и разные травы. Огнен узнал некоторые — полынь, зверобой, тысячелистник. Но были и незнакомые растения, от которых исходил слабый сладковатый запах. В доме пахло сушёными травами и дымом. Вдоль стен висели пучки трав, сушёные коренья. На стене — большая икона в углу, перед ней горела лампада.— Чай будете? — спросила хозяйка, ставя на стол чашки в красный и синий горошек. — Травы собранные, полезные.— Расскажите про село. Какие тут проблемы? Что людей беспокоит? Женщина помолчала, потом медленно заговорила:— Проблем хватает. Воды нет — колодцы пересыхают. Электричество часто отключают, дороги разбитые, молодёжь уехала, одни старики остались. Тяжело всем. Когда они покидали дом Марьи Ивановны, Огнена не оставляло чувство, будто он что-то упустил, что-то важное. Он даже задал вопрос их сопровождающему.— Вам она не показалась странной?— Хто? Мария? Чем же она странная? — удивился Александр Степанович. — Обычная баба.— А травы у неё в доме? — не успокаивался Булатов.— А что травы? У нас почитай каждая травы собирае. Хто от чего, одна от ломоты в костях, другая от головной боли, третья своего мужика поит, чтобы не изменял.

— Степаныч немного подумал и сам себе ответил. — Хотя у нас тут почти не осталось, по ком бегать можно. Почитай старухи одни, редко вдовая молодка какая. В других сёлах ситуация была похожей, жизнь в них еле теплилась, беженцы не торопились пока возвращаться. Семьи с детьми тянулись в посёлки, где уже восстановили школы и детские сады, а таких в округе было пока мало. В Каменку вернулись уже далеко за полдень. В управлении было тихо, Рогочий сидел в своём кабинете и внимательно читал исписанные от руки листы в клеточку, явно вырванные из школьной тетради. При появлении Романа и Огнена на пороге своего кабинета он оторвался от чтения и спросил: — Ну что, хлопцы, познакомились с людьми? Что скажете? Лютый первым сел на один из стульев, стоящих возле стола начальника, Булатов последовал его примеру. — Я не пойму, зачем мы здесь нужны, — начал Роман. — Мы привыкли работать с документами и живыми делами. Если у вас есть что-то, где нужен именно опыт, — скажите. Если нет — мы хотя бы поймём, как здесь полезнее провести три месяца. Рогочий помолчал, побарабанил пальцами по столу и ответил: — Работы хватает, сами увидите. Лютый кивнул, принимая его ответ. Он достал из ящика в столе папку и протянул им. — Вот, посмотрите сводки. Это сейчас относительно затишье, так-то у нас и мародёры шалят, а это пострашнее козы и потоптанных грядок. Дезертиры и с той, и с этой стороны, местные тоже бывает... А люди должны знать: кто бы ни пришёл, порядок будет, и защита от любой мрази. Тут в дверь кто-то постучал и, не дожидаясь ответа, открыл её. На пороге стоял один из работников, которого они видели утром. — Николаич, там это, пацаны схрон нашли. После случая с Федькой они как шёлковые стали, сразу к нам бегут. Я двух человек отправил, чтобы ребята его показали. Военным я сообщил, сказали, через полчаса придут, — немного смущаясь, доложил вошедший. — Добре, ждём их и выезжаем на место, — ответил Рогочий, потом обратился к Роману. — Видите, у нас тут не только козы... Через полчаса к управе подъехал УАЗ с военными — двое в камуфляже, старший по званию капитан, второй сержант с автоматом. Рогочий вышел к ним, коротко переговорил, потом махнул Лютому и Огнену: поехали. Два мотоцикла и УАЗ двинулись в сторону балки за Каменкой. Сотрудник, доложивший о схроне, вёл мотоцикл, рядом с ним в коляске сидел один из мальчишек, обнаруживших схрон, он и указывал дорогу. Остановились у старой лесополосы. Дальше — пешком, метров триста по склону вниз, туда, где овраг упирался в заросли терновника. Два пацана и сотрудник полиции ждали у зарослей, увидев других взрослых и незнакомых военных. Мальчишки приободрились, один из них, лет одиннадцати-двенадцати, степенно двинулся навстречу. — Федька, опять ты отличился. С тобой никаких собак не надо, все схроны разыщешь, — воскликнул Рогочий. Пацан сдержанно улыбнулся и ответил: — Ежели прикажут, уси балки обыщу, — потом вздохнул и добавил. — Тильки батька обещав ухи открутить. — Не открутит, — успокоил Николай Николаевич. — Ну, показывай, что нашли, и рассказывай, что тут делали. Федька замялся. — Мы штаб хотели сделать, чтобы играть. А тут вон, — он указал на хорошо подогнанные друг к другу потемневшие от времени доски. — Мы сами не стали открывать, вдруг там заминировано, — последнее слово мальчишка произнёс шёпотом. Сержант вывел из машины собаку и подвёл к схрону. Пёс тщательно обнюхал старые доски, покосился на пацанов, стоявших рядом и с интересом за всем наблюдавших, и спокойно сел рядом. — Алый ничего не почуял, — сказал сержант, — но на всякий случай отойдите чуток. Пока открывать буду. Все послушно отошли, прошло несколько томительных минут, прежде чем сержант позвал их обратно. Крышка схрона лежала в стороне, открывая его тёмное нутро, где внизу можно было различить несколько длинных деревянных ящиков. Капитан осмотрел вход — узкую яму, прикрытую остатками досок и дёрном, сержант принёс из машины фонарь и спустился внутрь. Через несколько минут высунулся: — Два цинка с патронами, три автомата, гранаты. Всё старое, ржавое, но стрелять будет. Ещё какая-то коробка, запаянная. Похоже на взрывчатку. Капитан выругался сквозь зубы, достал рацию и начал вызывать сапёров. Лютый стоял над ямой, засунув руки в карманы, и смотрел на всё это с выражением лица человека, который ожидал чего-то подобного. Огнен присел на

краю ямы и тоже заглянул внутрь. Ящики стояли аккуратно у одной из стен схрона, у другой так же аккуратно стояли цинки с патронами. — Видать, армейская заначка, — задумчиво произнёс над его головой капитан. — Видимо, сразу не смогли воспользоваться, а потом уже стало некому. Сапёры прибыли минут через сорок. Сначала послышался шум мотора, потом показался грузовик, выкрашенный в армейский зелёный цвет. Двое мужчин в защитных костюмах, не торопясь, спустились в схрон. Слышно было, как они переговариваются приглушёнными головами, позвякивает инструмент. Капитан курил у УАЗа, поглядывая на часы. — Составите акт? — спросил Рогочий. — Само собой. Передадим вам копию, — сапёр кивнул и полез обратно помогать напарнику. Федька и второй пацан стояли в стороне, не сводя глаз с оружия. Лютый подошёл к ним. — Молодцы, что не полезли, — сказал он. — Батька твой знает, что вы тут? — Не-а, — Федька виновато опустил глаза. — Но вы ж не скажете? — За что же уши крутить? За находку вам положена благодарность, а может, и премия. Рогочий согласно хмыкнул. — Завтра к нам в управу зайдёте, я с участковым договорюсь — прочтёт вам лекцию, как вести себя при находке подозрительных предметов. И будете у меня внештатными помощниками. Добро? — Добре! — хором ответили пацаны. — Ну, всё, нам здесь делать больше нечего, — обратился ко всем Николай Николаевич, — поехали обратно, военные дальше без нас разберутся. Позже, уже в управе, он дал Лютому и Огнену график дежурств, первое время им дали в напарники по местному полицейскому. Со следующего дня начиналась работа на новом месте. Василина, увидев их возвращение, поспешила накрыть на стол, установленный под крытым камышом навесом, неподалёку от уличной летней печи. — Сидайте, пожинайте, на роботы весь день, важко вам у нас з незвички, — заглянула к ним во времянку, увидев, что Лютый с Огненом изучают документы в папке, добавила. — На вулиці свитло ще, все зручніше читати буде. — Дуже дякуємо, зараз прийдемо, — ответил Огнен. На столе уже стояли приготовленные чистые тарелки, а на печке сковородка с жаренной на сале картошкой. Дочка Василины, девочка лет четырнадцати, очень похожая на мать, нарезала хлеб. Увидев Лютого и Огнена, она покраснела от смущения, дорезала хлеб, аккуратно разложила его на тарелке и поспешила скрыться в доме. — Це донька моя, Настя, дуже сором'язлива, — тепло улыбнулась женщина. — Красивая, на вас похожа, — улыбнулся Лютый. — Ну ви й скажете, — покраснела от удовольствия Василина. — Ви їжте, я потім усе зі столу приберу. И женщина оставила их одних.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.